

Т. Ф. Иванова (г. Минск, Беларусь)

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ КАК МАРКЕРЫ АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Научная деятельность профессора Т. С. Глушак была сосредоточена на функционально-ориентированных исследованиях, где дискурс и, следовательно, текст рассматриваются как коммуникативное событие, как некая социальная деятельность в условиях реального мира. Следуя этой традиции, лингвостилистические явления изучаются ее «воспитанниками» в тесной связи с общественной практикой и с непосредственными целями говорящего/пишущего.

Такого рода изучение не является адекватным, если оставить без внимания важное для текстообразования и текстовосприятия понятие *авторской модальности*. Модальность, будучи одной из важнейших текстовых категорий, скрепляет все единицы текста в единое целое и пронизывает как отдельные отрезки текста, так и весь текст в целом. Тем не менее, применительно к тексту понятие *модальность* до настоящего времени не получило в лингвистической литературе единого общепризнанного толкования. Расширенное толкование модальности включает субъективную и объективную оценку содержания текста: в одних типах текстов, например, в научных текстах, доминирует объективная оценочность; в других, как, например, в политических текстах, превалирует авторская, индивидуальная оценочность. В последнем случае на передний план выдвигается сам акт коммуникации, речевая ситуация, т. е. взаимоотношение автора политического текста и потенциального читателя/слушателя, в результате чего прагматика модальности значительно расширяется.

Рассматривая понятие модальности по отношению к текстам политического дискурса, под *авторской модальностью* следует понимать выраженное в тексте отношение автора к сообщаемой информации, его точка зрения, позиция, ценностные ориентиры, которые сформулированы и доведены до сведения адресата. В этом смысле с авторской модальностью «перекликается» понятие *образа автора* как производителя речи, субъекта повествования, речевое произведение которого отмечено наличием определенной программы воздействия на адресата, т. е. прагматической составляющей.

С этой точки зрения текст публичной политической речи рассматривается как ментально-речевое действие посредством вербального воздействия на сознание адресата, которое обеспечивается наличием определенного набора характерных лингвостилистических конструкций. Но конкретные способы лингвистического представления и стилистической обработки информации предпочтительны для каждого конкретного автора. В этом случае в процессе восприятия политической речи происходит не только усвоение

информации, но и восприятие системы оценок конкретного автора, восприятие образа автора как понимание его концепции, а затем и усвоение или отторжение его политических взглядов и системы ценностей.

Исследование текстов речей немецких политиков Й. Гаука, А. Меркель и Ф.-В. Штайнмайера по случаю 500-летия Реформации, а также текстов предвыборных речей А. Меркель и М. Шульца однозначно указывает на более частотное использование в рамках широкого спектра лингвостилистических средств экспрессивных синтаксических конструкций.

Очевидно, что наибольшее употребление имеют обладающие сильным воздействующим потенциалом и способностью участвовать в семантическом и структурном выдвигании нужной для оратора информации такие стилистические приемы, как:

1) нарушение рамочной структуры предложения, инверсивный порядок слов, перечисление, анафорический повтор в рамках параллельных конструкций, а также сочетание приемов в одном высказывании:

Mir ist wichtig, dass die hart arbeitenden Menschen, die sich an die Regeln halten, die sich um ihre Kinder und oft auch um ihre Eltern kümmern, die manchmal trotz zweier Einkommen nur geradeso über die Runden kommen, dass wir diese Menschen in den Mittelpunkt unserer Politik stellen. (М. Шульц);

Diese Sorgen spüre ich in unserem Land (Ф.-В. Штайнмайер);

Weder Luther, noch Calvin, noch Zwingli noch ein anderer der Reformatoren in deutschen und europäischen Ländern konnte ahnen, welche grundstürzenden gesellschaftlichen und politischen Folgen ihr Kampf für eine Reform des Glaubens und der Kirche haben sollte (Й. Гаук);

2) парантеза: *Die Welt – das hat der ein oder andere schon mal von mir gehört – scheint aus den Fugen* (Ф.-В. Штайнмайер);

3) зарамочные вынесения членов предложения: *Wir suchen pragmatische Lösungen, im Dienste der Menschen* (М. Шульц);

4) изолированные предложения: *Wir brauchen den Mut, zu sagen, was ist. Auch was nicht ist* (Ф.-В. Штайнмайер);

Ist es nicht erstaunlich, ist es nicht eigentlich wunderbar, dass dieses Deutschland, „unser schwieriges Vaterland«, wie Gustav Heinemann es mal nannte, ist es nicht wunderbar, dass dies Land für viele in der Welt ein Anker der Hoffnung geworden ist? (Ф.-В. Штайнмайер).

В последнем примере анафорический повтор в формальном плане усиливает логическую спаянность частей высказывания, обеспечивает в плане восприятия естественность речевого потока, выступает своеобразным средством изображения определенного душевного состояния оратора, последовательно и уверенно отстаивающего свою позицию. Данный факт является показателем того, что текст есть заранее подготовленная и четко организованная речь, в которой на выбор синтаксических конструкций оказывают влияние личные предпочтения оратора в плане реализации его речевой тактики как программы воздействия на адресата. В результате актуализируется восприятие образа автора как понимание его системы оценок, его авторской модальности.

Анализ текстов предвыборных речей А. Меркель и М. Шульца также показывает, что, несмотря на общую тематику текстов, актуализация речевых тактик ораторов в плане частотности использования экспрессивных синтаксических конструкций значительно отличается (практически в два раза).

А. Меркель в своей речи останавливается на том, насколько существенно изменилось положение дел в Германии при главенстве ХДС, доказывая тем самым эффективность выбранной её партией политики и подчеркивая, что достигнутые результаты – это не только её заслуга, но и заслуга всех членов партии и министров. Делимитативная функция проявляется при этом слабо, но выполняется групповыделительная функция (содержательное и языковое обеспечение идентичности). Кроме того, в своей речи А. Меркель делает акцент не на отделении своей партии от других, а на единстве Союза. Использование наиболее частотных экспрессивных синтаксических конструкций способствует реализации речевой тактики А. Меркель в плане выполнения функции убеждения и аргументации.

В сравнении с речевой тактикой А. Меркель, в речи М. Шульца наблюдаются элементы более агрессивной и более эмоциональной тактики, что актуализируется в лингвистическом плане наличием значительного количества восклицательных предложений, наряду с повторами и перечислением. Отсюда можно сделать вывод о том, что тактика речи М. Шульца ориентирована в большей степени на выполнение, в первую очередь, персуазивной функции, а также информативной функции.

Проведенное исследование подтверждает тот факт, что в тексте политической речи прагматическое содержание очевидно преобладает над собственно тематическим (или коммуникативно-информационным) содержанием. Использование понятия *авторской модальности* в применении к исследованию политической коммуникации позволяет рассматривать коммуникацию в процессе восприятия текста политической речи не как однонаправленную передачу информации, призванную оказать то или иное воздействие, а как действия автора, рассчитанные на взаимодействие и обратную связь с адресатом.

Тезис психолога-исследователя М. Н. Новиковой-Грунд, согласно которому «любой публичный деятель (в той мере, в какой он публичен) есть не что иное, как текст, точнее, комплекс текстов» [1, с. 82], подтверждает лингвистическое представление об активности автора политического текста и позволяет констатировать в каждом речевом произведении политика прагматическую компоненту. Главное, чтобы личностная (фракционно-личностная или партийно-личностная) прагматическая установка автора на решение тех или иных политических проблем была адекватно интерпретирована.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова-Грунд, М. В. «Свои» и «чужие»: маркеры референтной группы в политическом дискурсе / М. В. Новикова-Грунд. – «Полис. Политические исследования», 2000. – № 4. – С. 82–93.